

Атаджанова Ж.Э.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции Попова В.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
janonaatajanova@gmail.com*

К вопросу о назначении производства судебно-медицинской экспертизы при оценке тяжести вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве

На нынешнем этапе развития уголовного судопроизводства заключение эксперта как доказательство занимает одно из ведущих и важных мест. Несмотря на развитие технологий, знаний и методов определения степени тяжести вреда здоровью, даже среди судебно-медицинских экспертов существуют разногласия по поводу трактовки некоторых критериев вреда здоровью и правил его определения.

Причинение вреда здоровью является юридически значимым фактором, а характер и тяжесть причиненного вреда напрямую влияют на его юридическую квалификацию. Поэтому правильная оценка степени тяжести вреда здоровью судебно-медицинскими экспертами является очень важным фактором в современном уголовном судопроизводстве.

Степень вреда здоровью оценивается экспертами по определенным медицинским критериям, которые подробно описаны в:

- Приказе Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»;

- Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»;

- а также в статьях 111, 112, 115, 116, 117 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При проведении экспертиз в задачи судебного эксперта входит решение следующих вопросов:

1. установление наличия (или отсутствия) вреда здоровью и его характера;
2. выяснение причин и механизма возникновения вреда здоровья;
3. определение давности возникновения повреждения или заболевания, вызвавшего вред здоровью;
4. определение степени тяжести вреда здоровью.

Если диагноз повреждения или заболевания (патологического состояния) в медицинских документах не установлен достоверно и не подтверждается объективными данными, тяжесть вреда здоровью не определяется.

Также вред здоровью не определяется, если:

- в процессе судебно-медицинской экспертизы всех видов объектов сущность причинения вреда не может быть определена;

- на момент обследования живого человека исход не опасного для жизни вреда здоровью не ясен;

- подэкспертный не явился (или не может быть доставлен) к судебному эксперту или отказывается от медицинского освидетельствования, что лишает эксперта возможности оценить причиненный вред;

- отсутствуют необходимые медицинские документы или содержащаяся в них информация недостаточна для оценки причиненного вреда.

После проведения всех необходимых исследований эксперт составляет «экспертное заключение», один экземпляр которого предоставляется лицу, назначившему экспертизу, второй хранится в архиве экспертной организации.

Следует отметить, что заключение эксперта и показания эксперта являются доказательствами, полученными в результате различных следственных действий.

В заключение необходимо сказать, что судебно-медицинская экспертиза, оценивающая степень причинения вреда здоровью, является необходимой юридической процедурой, позволяющей следствию провести объективное расследование. Без него невозможно установить степень травмирования потерпевшего, а также привлечь виновных к ответственности. По окончании обследования составляется специальное заключение, в котором отражается вся необходимая информация. На основании этих данных суд может принять решение в пользу заинтересованного лица.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021).
3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 13.04.2021).
4. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) "Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека".
6. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118).
7. Клевно, В. А. Нормативные правовые документы, регулирующие порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / В.А. Клевно. - М.: РИО ФГУ РЦСМЭ Минздравсоцразвития России, 2018, стр.90.
8. Судебная медицина : учебник и практикум для вузов / В. И. Витер, А. Р. Поздеев, А. Ю. Вавилов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020, стр.125.
9. Судебно-медицинская экспертиза : учебник и практикум для вузов / Е. Х. Баринов [и др.] ; под редакцией Е. Х. Баринова, В. А. Клевно, П. О. Ромодановского. — Москва : Издательство Юрайт, 2021, стр.197.

Виноградова А.А.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук А.Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: stasya11.02@mail.ru*

Вопрос безопасности применения и использования пластиковых банковских карт

В нашем мире, где наблюдается улучшение качества технологий, происходит прогресс во всех сферах общественной жизни, стоит заметить, что современному человеку не обойтись без денег. Именно деньги позволяют людям удовлетворять свои потребности, ведь на них можно купить не только продукты питания, это биологическая потребность, но и сходить в театр, кино, организовать путешествие и многое другое, то есть удовлетворить свои духовные потребности. Однако нужно отметить, что бумажные деньги ушли на второй план, а вот лидирующие положение заняли электронные деньги. Они представляют собой банковские пластиковые карты. По статистике Центробанка, в России эмитировано уже более 200 млн. пластиковых карт. В прошлом году в России было совершено 6,3 млрд. операций на сумму в 7,1 трлн. руб. по оплате товаров и услуг с помощью банковского «пластика».

Активное пользование картами провоцирует рост случаев мошенничества. Согласно прошлогоднему опросу Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) 17% владельцев карт признались, что сталкивались с мошенничеством. Для сравнения: в США таких 44%, что обусловлено большой распространенностью карт, а, например, в Нидерландах и Швеции - лишь 10 - 12%.

Учитывая сложившуюся обстановку в стране, коронавирус, мошенникам стало на руку, что люди чаще стали пользоваться переводом денег через телефон. Значит, вопрос безопасности использования и применения банковских карт, имея исторические корни, остается актуальным и на сегодняшний день.

Как обезопасить деньги на карте от мошенников? Для этого существует несколько способов:

1) Не сообщать конфиденциальные данные. К ним относятся: имя и фамилия держателя карты, срок ее действия, CVC или CVV код на оборотной стороне карты одноразовые пароли из СМС для подтверждения операций, например перевода денег или оплаты покупки; логин и пароль от мобильного приложения банка.

2) Не открывать подозрительные ссылки. При клике на ссылку, есть вероятность запустить установку программы-шпиона, которая способна украсть данные с компьютера или телефона. А дальше мошенники могут использовать полученные сведения для входа в онлайн-банк или мобильное приложение и просто списать все деньги.

3) Вводить конфиденциальные данные только на проверенных сайтах. Часто мошенники дублируют известные сайты. Это могут быть онлайн-банки или интернет-магазины. Дизайн дублированных страниц, скорее всего, будет полностью совпадать с оригиналом. Разница лишь в незначительном изменении адреса сайта. Допустим, может приписываться удвоенная согласная или намеренно пропускаться какая-то буква. Например: <http://journal.credit.club/> - оригинальный адрес, а <http://journall.credit.club/> - подделка, потому что используется удвоенная согласная в конце первого слова – *journall*

Если Вы обнаружили операции по банковской карте, которых вы не совершали (далее также – несанкционированные операции), рекомендуем придерживаться следующего алгоритма.

Во-первых, убедитесь, что вы действительно не совершали данной операции.

Причин для возникновения вопросов по списанию денег с карты может быть много. Например, при совершении покупки с использованием банковской карты деньги иногда не списываются сразу, а только блокируются на счете. Фактическое списание происходит в течение нескольких дней. Но бывают случаи, когда с даты покупки до даты списания

происходит более длительное время, иногда до двух-трех недель. Соответственно, не всегда сразу можно вспомнить, что деньги списаны по раннее совершенной покупке.

Во-вторых, незамедлительно позвоните в контакт-центр банка.

Ваша обязанность – незамедлительно уведомить банк в случае утраты карты или ее использования без вашего согласия после обнаружения соответствующего факта, но не позднее дня, следующего за днем получения от банка уведомления об операциях (ч.11 ст.9 Закона № 161-ФЗ).

Телефон контакт-центра всегда указан на оборотной стороне карты. Вам необходимо безотлагательно сообщить оператору о совершении несанкционированных операций по вашей карте, а также попросить заблокировать карту. Возможно, оператор контакт-центра попросит Вас выполнить еще какие-то действия.

Настоятельно рекомендуем выполнять все, о чем попросит оператор, а также не отказываться от блокировки банковской карты, так как это исключит риск дальнейшего осуществления несанкционированных операций.

В-третьих, обратитесь в отделение банка с претензией, а при необходимости также с заявлением в полицию.

Если имеются подозрения в совершении противоправных операций с вашей картой, в частности мошенничества, следует обратиться в любое отделение полиции и написать заявление с просьбой возбудить уголовное дело по факту совершения преступления (ст. 159.3 УК РФ; ч. 2 ст. 141, ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Заявление в банк о несогласии с произведенными операциями может быть составлено по форме, предоставленной банком, или в свободной форме. По запросу банка к заявлению необходимо приложить дополнительные документы в зависимости от характера совершенной по банковской карте операции (например, постановление о возбуждении уголовного дела).

Иногда списание денег с карты происходит из-за технических сбоев. Например, операция может удвоиться, если при оплате вами покупки с карты списались две одинаковые суммы в адрес одного и того же продавца или при осуществлении покупки терминал выдал чек об ошибке/отмене операции, но деньги все-таки списались. В данном случае к заявлению необходимо приложить имеющиеся у вас чеки.

Далее, обратитесь к финансовому уполномоченному

С 01.01.2021 по общему правилу вы можете заявить свои требования к банку в судебном порядке только после обращения к финансовому уполномоченному. Это, в свою очередь, возможно лишь после направления соответствующего заявления в банк с приложением копий документов по существу заявленного требования.

И наконец, обратитесь в суд.

Если денежные средства были списаны с банковской карты без вашего согласия по вине банка, вы вправе обратиться в суд с требованием к банку, с карты которого были списаны денежные средства, о выплате процентов за неправомерное удержание денежных средств помимо процентов за пользование денежными средствами на банковском счете, предусмотренных договором (п. 1 ст. 11, ст. ст. 395, 856 ГК РФ).

С 1 января 2014 года вступили в силу положения ст. 9 Закона N 161-ФЗ, согласно которым в случае совершения мошеннических операций с использованием электронных платежных средств ответственность за перевод денежных средств без согласия клиента несет оператор, если он не докажет нарушения правил использования электронного средства клиентом.

Кроме того, с 16 марта 2015 года вступили в силу новые требования ЦБ России по борьбе с мошенничеством при дистанционном обслуживании граждан. Теперь банки обязаны блокировать рассылку служебных СМС сообщений (одноразовые пароли и пр.) при смене клиентом номера или сим-карты.

Таким образом, хотелось бы призвать людей соблюдать все правила безопасности при использовании и применении банковских карт, выполнять все инструкции оператора.

Володин К.А.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции Петрухина А. Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
lliriknidolov@gmail.com*

Сделка о признании вины

Эволюция права на всех этапах его цивилизационного развития характеризуется взаимодействием частноправового и публично-правового регулирования различных сфер общественных отношений [1, с. 5], в том числе имеющие социально-экономический, политический и иной характер, в рамках конституционной, административной и процессуальных отраслей законодательства.

В последнее время все больший интерес исследователей привлекает вопрос широкого распространения частноправовых средств в уголовно-процессуальных правоотношениях [2], одним из проявлений которых является предусмотренный разделом X Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ) особый порядок судебного разбирательства [3]. Он включает в себя две самостоятельные процедуры: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ). В науке они именуется как «сделка с правосудием», «сделка с виной» [4].

Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. В свою очередь, ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ гласит о праве подозреваемого или обвиняемого заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В этом ходатайстве подозреваемый или обвиняемый указывает, какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Таким образом, солидаризируясь с позицией Н. М. Хромовой, отметим, что особый порядок судебного разбирательства в обеих формах представляет собой процессуальный договор между участниками уголовного судопроизводства об установлении, изменении и прекращении уголовно-процессуальных прав и обязанностей, заключенный в установленной уголовно-процессуальной форме с соблюдением существенных условий и удостоверенный судом. Данный вывод находит свое подтверждение в выявленных схожих элементах норм гл. 40–40.1 УПК РФ и закрепленных в гражданском законодательстве общих положений о договоре (основания применения — предмет договора, содержание условий применения — существенные условия, обязательная письменная форма, назначение подсудимому наказания — цена договора).

Многие авторы будущее института сделки о признании вины представляют довольно оптимистично. Результаты отечественной судебной практики свидетельствуют о том, что в ряде регионов особый порядок практически вытеснил основной (однако поправки в УПК РФ сократили применение процедуры особого порядка рассмотрения уголовных дел). В 2020 году распределение дел между особым и общим порядком рассмотрения почти равное: 53 % уголовных дел рассмотрели в общем порядке, 47 % — в особом. При этом в особом порядке, который предусматривает признание обвиняемым своей вины, осудили 83 % фигурантов, в общем — 66 % [5].

Е. В. Корчаго, подвергая анализу plea bargaining в Европе, приходит к выводу о том, что переговоры о заключении сделки о признании вины давно являются реальностью в уголовном процессе в Соединенном Королевстве (Англия, Уэльс и Шотландия). Миф об американской

исключительности в этом вопросе совсем не соответствует действительности. По общему правилу считается, что сделка является эффективным инструментом уголовного процесса, поскольку резко снижает затраты обеих сторон по большинству рядовых дел и позволяет прокурору сконцентрироваться на более значимых из них [6].

Впрочем, существуют и иные точки зрения, в рамках которых сделка о признании вины подрывает аргумент эффективности процесса. Это вызвало волну споров, особенно после заимствования данного института странами континентального права (Франция, Италия, Польша, Аргентина). Неофициальные версии сделки о признании вины встречаются в Германии, Бельгии, Нидерландах и др.

Согласно статистическим данным, которые приводит Е. В. Корчаго в своей статье, 95 % всех приговоров в США — сделка; в Великобритании — 90 %; а в Италии — всего лишь 8 %. Приведенные цифры, с одной стороны — подтверждают важность plea bargaining в уголовном процессе, с другой, демонстрируют очевидное отсутствие успеха за пределами стран общего права, в частности в европейских странах с их инквизиционным уголовным процессом [6].

Что касается стран СНГ, то согласительные процедуры предусмотрены законодательством лишь пяти стран: России (как было указано ранее), Беларуси, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана. Такое осторожное, если не скептическое, отношение к вопросу внедрения в национальное законодательство подобного института со стороны других стран вполне объяснимо, поскольку это может сопровождаться неоднозначной реакцией и до сих пор критически оценивается как научной общественностью, так и практическими работниками [7]. Например, были и остаются актуальными вопросы справедливости, когда виновное лицо может избежать наказания, связанного с лишением свободы (вследствие согласия с предъявленным обвинением или признанием вины), или значительно облегчить его (вследствие сотрудничества) [8]. Кроме этого, в Казахстане, Беларуси, Кыргызстане уже на протяжении длительного времени используется медиация как способ урегулирования конфликтов в досудебном порядке, которая сегодня воспринимается мировой общественностью как признак зрелости общества [9].

Подводя итог вышеизложенному, следует сказать, что проблема, избранная в качестве предмета настоящего доклада, требует дальнейшего тщательного изучения. Использовать такой опыт в процессе совершенствования отечественного законодательства представляется целесообразным и необходимым.

Литература

1. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2011. 240 с.
2. Зайцев О. А. Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 73–81.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 07.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
4. Хромова Н. М. Особый порядок судебного разбирательства как процессуальный договор // Российский судья. 2019. № 5. С. 60–64.
5. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Корчаго Е. В. Институт сделки о признании вины: право и экономика // Мировой судья. 2019. № 12. С. 33–40.
7. Корнакова С. В., Мищенко Е. В., Мишин В. В. Применение согласительных процедур в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 176–186.
8. Михайлов П. Сделки о признании вины — не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37–38.
9. Филатова У. Б., Архипкина А. С., Некрасов С. Ю., Архипкин И. В. Медиация в уголовном процессе: анализ правового регулирования в Федеративной Республике Германия // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 824–832.

Груздев А.А.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
Email: artem.gruzde.2000@mail.ru*

Право и справедливость в гражданском судопроизводстве.

Справедливость – это сложное социально-нравственное явление, идея, ценность и стандарт, являющийся достижением цивилизованной правовой мысли и закреплённый в правовых актах, как в Российской Федерации, так и во всем мире. По мнению О.А. Папковой, "справедливость находит свое отражение в праве, но не является правовым принципом в силу зависимости представлений о ней в обществе от меняющихся социальных факторов".¹ Следует отметить, что право и справедливость не являются одинаковыми понятиями из-за того, что справедливые действия не всегда являются правомерными в силу правильности деяний, а не правомерности.

В российском законодательстве в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) категория «справедливость» отдельно не выделена, но посредством косвенных заключений можно выделить те составляющие, в которых проявляется данное правовое явление. Согласно части 2 статьи 12 ГПК РФ «Суд, сохраняя независимость и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или не совершения...».² Разбирая данную статью, мы наблюдаем описание сущности рассмотрения дел судом и его отношения к делу и его участникам. Суд выступает как справедливый участник процесса, ориентируясь не только на закон, но и на собственные решения из реальных интересов граждан, стремясь восстановить их права. Данным примером автор статьи высказывает мнение о том, что в практике нередко слепой ориентир по законам приводит к тому, что «законность» идет в разрез понятию «справедливость».

Важнейшим элементом правосудия является справедливое судебное разбирательство. Независимо от сложности дела суд всегда должен смириться к вынесению справедливого и единственно правильного решения.

Современная юридическая наука относит справедливость к сфере не только морали, но и выделяет три ее аспекта: нравственный, социальный и правовой.³

Нравственный аспект состоит в том, что те или иные государственно-правовые явления и процессы оцениваются с точки зрения добра и зла, добродетели, долга и т. д.

Справедливость с социальной точки зрения, или социальная справедливость, предполагает прежде всего многообразные отношения, связанные с экономикой, политикой и духовной сферой. Система социальной справедливости требует соответствия между правами и обязанностями личности, между деянием и воздаянием, между трудом и вознаграждением, равенства людей перед законом и судом и т. д.

Правовой аспект справедливости означает проникновение требований справедливости в ткань законодательства, в принципы и содержание правовых предписаний, в организацию и осуществление правосудия и т. д. В ст. 6 ГК РФ говорится о принципе справедливости при использовании аналогии права. В Уголовном кодексе специально выделен принцип справедливости как основа применения наказания и иных мер уголовно-правового характера (ст. 6 УК РФ). Справедливым считается наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного правонарушения, обстоятельствам его совершения, личности виновного.

¹ Папкова А.О. «Усмотрение суда» // Учебник. 2003. С 223.

² Статья 12 Гражданского Процессуального Кодекса РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021).

³ Морозова Л.А. «Право и справедливость» // Теория Государства и Права. 2017. С 33-35.

В международном законодательстве право на справедливое судебное разбирательство закреплено в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое и публичное разбирательство при определении гражданских прав и обязанностей индивидуума или при предъявлении ему любого обвинения⁴. Такое положение означает, что предметом рассмотрения Европейского суда может быть нарушение прав человека как по любому уголовному делу, так и по гражданскому делу, в основе которого лежит определение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, справедливость является основным принципом демократического государства, показывая развитие власти и народа в разрешении вопросов как в гражданских делах, так и в уголовных. Современная правовая оценка рассмотренного права на справедливое судебное разбирательство несовершенна и нуждается в упорядочении. Появляется необходимость его закрепления в национальных правовых актах и подробного раскрытия содержания, что позволит повысить уровень правового регулирования процессуальных отношений.

Литература

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021);
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021);
3. "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
4. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе. // Журнал российского права. 2016. С 2-5.
5. Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе. // Журнал российского права. 2008. N 9. С. 85 - 86.
6. Морозова Л.А. «Право и справедливость» // Теория Государства и Права. 2017. С 33-35.
7. Папкина А.О. «Усмотрение суда» // Учебное пособие. 2003. С 223

⁴ Статья 6 "Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

Кальщикова А.М.

*Научный руководитель: зав. кафедрой юриспруденции Каткова Л.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ms.kalshchikova@mail.ru*

Избирательный процесс в Российской Федерации

Выборы прочно вошли в жизнь российского общества как по-настоящему функционирующего института формирования представительных основ демократии. Процесс формирования избирательного законодательства охватывает все уровни правового регулирования: федеральный, региональный и муниципальный. В контексте развития демократического государства, управляемого верховенством закона в России, народная власть стала истинной конституционной основой всей российской государственности, механизмом ее реформирования и дальнейшего развития. Общее направление движения страны в ближайшее время во многом зависит от решения избирателей, определяющих по выборам конкретный состав представительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также принадлежность партии и относительный дальнейший политический курс выборных органов на федеральном, региональном и местном уровнях [1].

Избирательный процесс - это технологическая инфраструктура и форма реализации конституционных принципов организации периодических свободных выборов и обеспечения избирательных прав человека и гражданина в рамках последовательности выполнения ряда предусмотренных законом избирательных действий и процедур. Избирательный процесс выражает динамику и структуру участия граждан в осуществлении власти [2].

Выборы имеют огромное значение в человеческой деятельности. Они выполняют функциональную нагрузку, реализуют ряд функций в политической системе и отражают взаимосвязь и зависимость с иными явлениями правовой деятельности. Функции выборов – это их роль в жизни общества и государства. Таким образом, цель выборов это прежде всего формирование представительного органа государственной власти, органа местного самоуправления или же наделение властными полномочиями должностного лица. Ценность выборов заключается в следующем, в обеспечении автономии политических притязаний граждан, в том, что они являются основополагающими элементами политической самоорганизации гражданского общества и то, что юридически признанной возможности для граждан быть субъектами власти.

Актуальность этой работы заключается в том, что, несмотря на древние корни закона о выборах, он становится все более важным в современном мире. И это в первую очередь связано с вопросом о степени свободы в избирательных отношениях. Также можно отметить, что в России пока нет значительного опыта проведения избирательных кампаний и необходимого общественного доверия к органам, организующим выборы. Во время избирательных кампаний между кандидатами возникает множество споров и даже острых конфликтов. В связи с этим избирательное законодательство очень часто дает возможность обращаться в суд.

Возглавляет систему законодательства о выборах органов местного самоуправления Конституция РФ, стандарты которой имеют высшую юридическую силу и закрепляют исходные, базовые положения правового регулирования избирательного процесса местного самоуправления. Следует отметить, что действующая Конституция РФ не содержит отдельной главы, посвященной избирательной системе. Положения, которые непосредственно связаны с выборами в муниципальные органы и выборы в органы государственной власти, находятся в различных главах. Нормы Конституции РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 15 имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Это конституционное положение является важным механизмом обеспечения и защиты конституционных стандартов [3].

В 2018 году президент подписал федеральный закон «О внесении изменений в некоторые законы Российской Федерации». Федеральный закон направлен на совершенствование

избирательного законодательства в части голосования вне избирательных участков. Федеральным законом предусматривается возможность участия в голосовании избирателей, участников референдума, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения, исключающая возможность посещения помещения для голосования.

С этой целью Федеральный закон вносит изменения в ряд законов, в том числе в отдельные законы, определяющие детали проведения выборов Президента Российской Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Основным субъектом избирательного права и избирательного процесса является гражданин. Результаты выборов напрямую зависят от активности и волеизъявления электората и, в конечном итоге, от эффективности деятельности органов государственной власти и их должностных лиц [4].

Избирательное право содержит нормы, которые регулируют порядок осуществления конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления. Избирательное право представляет собой важную подотрасль конституционного права и образует основу функционирования институтов системы представительной и выборной демократии.

Таким образом, можно сделать вывод, что избирательное право с учётом международно-правовых стандартов позволяет реализовать право граждан через свободные справедливые выборы принимать участие в управлении своей страной, то есть активное избирательное право, выраженное правом гражданина избирать в выборные органы власти. Избирательный процесс разворачивается во времени, проходя определенные стадии и циклы. Стадии - взаимосвязанные этапы деятельности субъектов избирательного процесса, обеспечивающие достижение его итогового результата - формирование выборного органа, замещение выборной должности. Цикличность избирательного процесса проявляется в повторяемости всех стадий в ходе проведения каждых очередных выборов. Так же для того, чтобы избирательный процесс был более урегулирован, законодатели должны выделить отдельную главу в Конституции РФ. Прописать в ней все детали, которые будут связаны с осуществлением выборов в России, разграничить права кандидатов и выборщиков. Тогда законодательство избирательного права станет намного понятнее для всех граждан страны.

Литература

1. Себелева Т.А. Конституционные основы права на обжалование. / Вопросы студенческой науки. Выпуск №2 (54), февраль 2021. С. 66-69.
2. Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. Избирательная система в России: в поисках компромисса. / Ю.В. Шелегов, В.Г. Шелегов // Конституционное право. Конституционный судебный процесс. Муниципальное право. Вестник Восточного Сибирского института МВД России. – 2019. С.6
3. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
4. Коровин Е.М. Избирательная компания: понятие и темпоральные границы. / Е.М. Коровин // Правоприменение. – 2020. С. 37-42

Костенко Р.М

Научный руководитель: Петрухина А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
kostenko.roman99@mail.ru*

Современная проблематика виктимизации личности в РФ

В переводе с латыни, виктимология – это наука о жертве преступления. Основной задачей данной науки является изучение жертвы преступления, поведения во время преступления и т.п. Существует дискуссия о месте виктимологии в системе правовых дисциплин, а точнее говоря о соотношении между виктимологией и криминологией.

Некоторые авторы, например, к таким относятся: Ю.М Антонян, С.В. Сидоров, Л.В. Франк считают, что виктимология – это вспомогательная для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики область знаний. Она существует параллельно с криминологией.

Противниками данной теории являются: В.М Полубинский и С.А. Потапов, полагая, что виктимология является самостоятельной наукой. Они полагают, что виктимология изучает не только ту жертву, которая уже претерпела преступное посягательство, но и жертву, которая не связана с преступлениями вообще.

Криминология изучает не только личность преступника, преступность и ее составные части, она имеет и иные направления, посвященные жертвам преступления. Одним из таких направлений является виктимология. Виктимология – это самостоятельное направление в криминологии, которое исследует поведение жертвы преступления и ее характер, взаимосвязь между жертвой и преступником до, во время и после совершения преступления.

Принято считать, что первой к серьезному изучению проблемы жертвы обратилась криминалистика. Существовала острая необходимость в поиске источника информации о событии преступления. Так, на основе наработанной информации и появилась виктимология.

Виктимность есть свойство личности, социальной ситуации или социальной роли, которое облегчает или провоцирует преступное поведение личности. В целом, типология виктимности влияет на процесс проведения психо-виктимологических исследований, составление личностных портретов жертв.

Важной предпосылкой виктимности личности, с точки зрения психологии, является нарушение процесса естественной сепарации ребенка, в ходе которой он становится автономным и теряет независимость.

Все в большей степени исследователи в сфере криминологии считают, что именно прогнозирование преступного поведения способно составить эффективный механизм правоохранительной системы, поскольку возможности предвидения возникновения преступлений позволяет конструировать проведение широкого и разнообразного спектра конкретных мер по недопущению его совершения, главным образом, можно исключить его кратковременный эффект.

Общая профилактика преступности является комплексом мер, направленных на всестороннюю защиту от возможных посягательств со стороны общественно-опасных элементов. Данные комплексы мер профилактики вырабатываются путем получения в ходе повседневной жизни объективных данных, которые впоследствии подвергаются анализу, обработке и в дальнейшем использованию в служебных целях. Выработка мер профилактики преступности должна быть определено направлена как на искоренение и недопущение виктимизации общества и отдельно личности, так и на изучение методов по выявлению лиц, которые ступили на «преступный промысел» или у которых высока вероятность на такой путь встать.

Согласно данным ВЦИОМа, ощущение защищенности от преступных посягательств характерно для половины россиян(46%), но каждый второй(49%) не чувствуют себя защищенными от возможных преступлений. Многим опрошенным за последний год

приходилось сталкиваться с теми или иными противоправными действиями полицейских, каждый десятый стал свидетелем случаев бестактного и грубого обращения(11%), использования полицейскими служебного положения в личных целях(8%), взяток(6%) и искажения фактов(7%).

Исходя из специфики виктимного поведения, можно выделить следующие принципы профилактической работы: комплексность (организация воздействия на разных уровнях социального пространства); адресность (учет половозрастных и социальных характеристик); массовость (приоритет групповых форм работы); позитивность информации; личная заинтересованность и ответственность участников; активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, визуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без виктимного поведения).

Литература

1. Клейберг Ю.А. Девиантная виктимизация личности подростка в процессе социализации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 111-119.
2. Игнатенко Е.А., Стефановская Е.А., Антипова В.А. К проблеме комплексного подхода определения виктимизации личности // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 189-191.
3. Цалоева А.Г. Виктимизация индивидов в сфере преступлений против личности (на основе анкетирования) // Достижения вузовской науки 2018. сборник статей Международного научно-практического конкурса : в 3 ч.. 2018. С. 214-218.
4. Майоров А.В. Правовая защищенность личности: виктимологический аспект // Виктимология. 2019. № 1 (19). С. 20-25.
5. Дадаева М.С. Анализ деятельности системы правоохранительных органов по предупреждению виктимизации отдельных слоев населения Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 5 (22). С. 181-183.
6. Долгорукова И.В., Кириллов А.В., Мазаев Ю.Н., Танатова Д.К., Юдина Т.Н. Динамика виктимизации населения России: социологическая оценка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2. С. 303-317.

Макарова Е.Е.

*Научный руководитель: канд. юрид. наук А.Н. Петрухина
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: ekaterinamakarova083@gmail.com*

Проблема реабилитации юридического лица в уголовном процессе

Институт реабилитации выступает средством защиты и обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Данные средства должны обладать полным набором необходимых рычагов к осуществлению этого права.

Анализ норм УПК РФ, касающихся института реабилитации, позволяет говорить об определенных недочетах в законодательстве, противоречиях, требующих своего разрешения, например, определения круга лиц, имеющих право на реабилитацию и некоторых других проблем. В перечень субъектов права на возмещение вреда законодатель отнес юридическое лицо (ст. 139 УПК РФ), которому вред причинен незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания.

Если на предприятии, учреждении или в организации был произведен незаконный обыск, выемка документов, наложение ареста на банковские счета и имущество либо другие, связанные с применением принуждения следственные действия по собиранию доказательств, то независимо от исхода уголовного преследования конкретного физического лица и вообще независимо от их отношения к данному юридическому лицу, предприятие, учреждение или организация вправе в пределах сроков исковой давности обратиться за возмещением причиненных убытков в тот же орган, в производстве которого находится, и быть может еще не завершено уголовное дело, а исковое и гражданское судопроизводство исключается [3].

Для раскрытия проблемы обратимся к понятию «реабилитация», определенному в УПК РФ. Кодекс рассматривает данное понятие, как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34. ст. 5 УПК РФ). А под «реабилитированным» понимается лицо, имеющее в соответствии с Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (п. 35 ст. 5 УПК РФ).

Вполне очевидно, что уголовному преследованию могут подвергнуться только физические лица. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта или казны муниципального образования (ст. 1069 ГК РФ).

Ч. 2 ст. 1070 ГК РФ еще более переключается со ст. 139 УПК РФ. Она предусматривает, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных п. 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, который предусмотрен ст. 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Таким образом, согласно данной статье, право на возмещение вреда в этом случае возникает лишь при виновном поведении судьи (прокурора, следователя, органа дознания), установленном вступившим в законную силу приговором суда. В противном случае оснований для возмещения вреда нет [1].

Нужно согласиться с мнением Н.А. Петухова в том, что на практике, вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями и решениями суда, прокурора, следователя,

дознателя, органа дознания, скорее всего, будет выражаться в распространении сведений, порочащих их деловую репутацию [2].

И здесь применима ст. 152 ГК РФ «О защите чести, достоинства и деловой репутации». Предусмотренные в ней правила о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица. В то же время, в ст. 151 ГК РФ компенсация морального вреда предусматривается исключительно в отношении физических лиц.

Преодолению проблемы могло бы послужить удовлетворение требований о возмещении вреда, причиненного юридическим лицам, путем подачи гражданского иска в рамках уголовного процесса. Однако, наряду с неоспоримыми преимуществами, такими как освобождение истца от уплаты государственной пошлины и обеспечения быстрого рассмотрения искового заявления, подобный вариант преодоления проблемы все же сталкивается с определенными трудностями. Так, в п. 1 ст. 44 УПК РФ говорится, что гражданский истец предъявляет требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред ему причинен непосредственно преступлением.

Поэтому если вред юридическому лицу причинен непосредственно преступлением, то юридическое лицо вправе подать гражданский иск в уголовном судопроизводстве. Если же вред причинен не прямо непосредственно от преступления, то его компенсация возможна только в гражданском судопроизводстве.

Можно сделать заключение, что присутствие ст. 139 УПК РФ «О возмещении вреда юридическим лицам» в гл. 18 «Реабилитация» не находит логического объяснения. Предлагается исключить указанные нормы из рассматриваемой главы.

Литература

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Б.Т. Безлепкина. М. – 2018. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. М. – 2020. // СПС «КонсультантПлюс».

Маркова А.В.

Научный руководитель: Каткова Л.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
alina.markova.2003@mail.ru*

К вопросу о целесообразности и составе контрольно-надзорной ветви власти

Разделение властей – политическая теория, предложенная Джоном Локком, и в дальнейшем развитая Шарлем-Луи де Монтескье. Данная теория подразумевает распределение государственной власти между независимыми друг от друга политическими институтами, выполняющими специальные функции. Согласно теории разделение властей предполагает деление публичной власти на 3 ветви: законодательную, судебную и исполнительную. Несмотря на то, что принципы данной теории применяются во многих странах, многие политологи считают, что такое политическое устройство государства устарело.

Ст. 10 Конституции РФ гласит о том, что государственная власть в России осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Однако, согласно ст. 129 прокуратура РФ также охраняет законность и осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека. Также, согласно ст. 4 п. 2 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" «органы прокуратуры осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами».

Российские политологи выдвинули идею формирования контрольно-надзорной ветви власти. Данное решение обеспечит контроль функционирования и работы других ветвей власти, а также борьбу с коррупцией. Состав контрольно-надзорной ветви власти спорный, но наиболее подходящие органы, которые могут войти в состав является Прокуратура РФ и Счётная палата РФ.

Стоит рассмотреть предложения нескольких политологов и правоведов для решений данной проблемы. Н.А. Пьянов по данному вопросу отмечал: «Ничего не имея против такого деления органов, хотелось вместе с тем отметить, что данная классификация не всегда охватывает все органы государства (например, в нашей стране органы прокуратуры не вписываются ни в законодательные, ни в исполнительные, ни в судебные органы) и не является универсальной, так как применима только к тем государствам, где принцип разделения властей получил практическую реализацию». Я согласна с мнением Н.А. Пьяновым, т.к. органы прокуратуры наделены властными полномочиями, наравне с органами власти, исходя из ст. 22-25 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Схожее мнение можно проследить и у И.С. Масликова: «Прокуратура Российской Федерации самостоятельный правовой институт государства, не входящий ни в одну из ветвей государственной власти и осуществляющим функции контроля за реализацией предписаний всех ветвей власти путем надзора за точным исполнением нормативных актов этими властями. И в то же время она является связующим звеном между ними, действуя в интересах всех властей». Стоит отметить, что хотя ст. 129 сходит в главу 7 «Судебная власть», органы прокуратуры не относятся ни к одной из ветвей власти и находятся на стадии отделения и постепенного превращения в самостоятельную ветвь власти.

Е.А. Кравцова отмечает, что кроме органов прокуратуры к контрольно-надзорной ветви власти стоит отнести счётную палату РФ. Согласно ст. 101 п. 5 Конституции РФ «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату». Отнесение Счётной палаты к контрольно-надзорной ветви власти основано на главе 5 Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации", согласно которой одной из главной задачей органа является «надзор за

организацией и осуществление контроля за целевым и эффективным использованием средств федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов».

Для решения проблемы предлагается создать контрольно-надзорную ветвь власти, и законодательно закрепить её функции и полномочия. В состав данной ветви власти включить органы прокуратуры, счётную палату РФ, а также органы финансового контроля. Преимущественной задачей будет надзор за работой и исполнением своих обязанностей судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти.

Литература

- 1) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
- 2) Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 06.02.2020) "О прокуратуре Российской Федерации"
- 3) Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) "О Счетной палате Российской Федерации"
- 4) Е.А. Кравцова. Тема «О целесообразности выделения контрольно-надзорной ветви власти при формировании постиндустриального общества» // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. №1.
- 5) Пьянов Н.А. Консультации по теории и истории государства и права. Тема «Государственная власть и ее механизм» // Сибирский Юридический Вестник. 2002. № 1.
- 6) Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997. - С.21.
- 7) Магдилов М.М. К вопросу о контрольно- надзорной ветви власти в России. 2012.

Медведева Е.С.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
ek.medvedew4@yandex.ru*

Материальные и финансовые правоотношения в сфере социального обеспечения

Финансово-правовые отношения – это урегулированные нормами финансового права общественные отношения, которые возникают между субъектами финансового права по поводу образования, распределения и использования денежных фондов государства.[2]

Основная особенность этих правоотношений заключается в том, что они возникают в процессе финансовой деятельности государства и органов МСУ. Вторая особенность – так как данные правоотношения возникают на основе денежных средств, то они являются разновидностью имущественных, имеющих публичный характер. Третья особенность – сторонами данных правоотношений всегда выступает государство или органы МСУ. Также отсутствует равенство сторон, т.к. государственные органы наделены властными полномочиями.

Финансовые правоотношения классифицируются по разным основаниям: кругу участников, способам государственной защиты, длительности и тд. Виды финансовых правоотношений:

-бюджетные;

-налоговые;

-по поводу организации финансов государственных и муниципальных предприятий и т.д.

Так как существуют материальные и процессуальные нормы финансового права, которые выделяются в зависимости от объекта правового регулирования, то финансовые правоотношения могут быть материальными и процессуальными. Далее рассмотрим материальные правоотношения.[1]

Материальные правоотношения – правоотношения по поводу отдельных видов социального обеспечения, в которых удовлетворяются объективные потребности лиц, которые подвергаются социальному риску, в денежных, медицинских и социальных услугах.

Чтобы стать участниками данных правоотношений, должны быть сформулированы определенные юридические факты. Выделяют:

1)Правоотношения, связанные с социальным страхованием. Обеспечение выражается в виде выплаты пенсий, пособий и медицинской помощи.

2) Правоотношения в сфере социальной защиты. Обеспечение представляет собой систему мер, направленных на поддержку и содержание нетрудоспособных граждан (пенсионеров, инвалидов).

3)Правоотношения в сфере социального обслуживания. Оказание психологической, педагогической, юридической и социальной помощи.[3]

В процессуальных правоотношениях происходит получения государством или органом МСУ в свое распоряжение денежных средств, их распределение и использование.

Актуальные проблемы правоотношений:

-отсутствие государственной Программы первоочередного финансирования хозяйственной деятельности государства;

-отсутствие строгого контроля и надзора за ведением финансового хозяйства, распределением и использованием финансовых ресурсов государства;

-коррупция;

-расходование финансовых ресурсов государства многими государственными чиновниками, являющимися пользователями бюджетных средств, в собственных корыстных интересах;

- отсутствие приоритетных направлений государственного финансирования, дающих наибольший экономический эффект;

- игнорирование субъектами финансово-хозяйственной деятельности правовых принципов – открытости и гласность (прозрачности) ведения финансового хозяйства;
- ответственность за целевое использование бюджетных средств;
- нечеткое выявление юридических фактов;
- несвоевременное и ненадлежащее оказание социальной поддержки.

Литература

1. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Ф59 Отв. ред. М.В. Карасева — М.: Юристъ, 2004. — С. 122-140.
2. Финансовое право : учебник для академического бакалавриата / С. В. Запольский [и др.] ; под общей редакцией С. В. Запольского. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — С. 62.
3. Финансовое право Республики Беларусь: [электронный учебник] / Л. Я. Абрамчик. — Гродно : ГрГУ, 2013, 1экз.

Молева И.С.
*Научный руководитель доцент каф. юриспруденции Попова В. В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: irrms13@gmail.com*

**Необходимость совершенствования правового регулирования процедуры ознакомления
с постановлением о назначении судебной экспертизы
и заключением эксперта**

В числе прав, закрепленных в УПК РФ [1], касательно назначения и производства судебной экспертизы, представляющей собой гарантию защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, является возможность ознакомления с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта.

Однако закон не имеет четкое регулирование данного вопроса, что в действительности создает некоторые проблемы при реализации предоставляемого права.

Как правило, судебная экспертиза проводится в отношении подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, однако в ряде случаев такая возможность предусмотрена для лиц, находящихся в процессуальном статусе свидетеля. В п. 4 ст. 195 УПК РФ законодатель распространяет на свидетеля положения, определяющие порядок производства судебной экспертизы для потерпевшего.

Следует отметить, что вопрос обеспечения права свидетеля на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы не решен, в то время как в п. 2 ст. 198 УПК РФ предусмотрена процедура ознакомления с заключением эксперта свидетеля, в отношении которого производилась судебная экспертиза [2].

Данный пробел восполнен посредством разъяснений высшей судебной инстанции в Постановлении Пленума ВС РФ N 28, где в п. 8 [3] указано, что свидетель пользуется такими же правами, как и потерпевший, при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении его самого. Устранить этот проблемный момент помогло бы также и закрепление в УПК РФ регулирования вопроса обеспечения права свидетеля на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы.

Регламентация вопроса ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта имеет ряд упущений.

Так, в законе не имеется указания на сроки выполнения следователем данных процессуальных действий. Скорее всего, законодатель полагается на понимание со стороны правоприменителя о том, что соблюдение прав участников уголовного процесса при производстве экспертиз, хотя и имеется отсутствие регламентации сроков, в принципе, осуществляется вполне должным образом.

Но, тем не менее, своевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы позволяет в полной мере реализовать права участников уголовного судопроизводства стороны защиты, связанные с использованием специальных знаний в процессе расследования преступлений, а именно: заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту.

Предположение, высказанное А.В. Шигуровым о предоставлении возможности исследования в ходе предварительного следствия заключений экспертов, полученных по обращениям защитников, участвующих в уголовном процессе [4], видится достаточно обоснованным.

Наряду с этим, установление в законе сроков ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта представляет решение существующей проблемы.

Говоря также о сроках, следует выделить и факт того, что в УПК отсутствует прямое указание на сроки ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта.

Если исходить из положений ч. 1 ст. 198 УПК РФ, регулирующих процессуальные права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы, данный период обозначается с момента вынесения постановления о назначении судебной экспертизы до его предоставления вместе с исследуемыми объектами в экспертное учреждение.

Как отмечает А.Т. Анешева, такие временные рамки способствуют не только обеспечению вышеуказанных прав, но и оптимизации процесса расследования. Поскольку назначение судебной экспертизы возможно в отношении свидетелей, то целесообразно распространить положения ч. 1 ст. 198 УПК РФ и в отношении этой категории лиц по умолчанию. Такой подход, по мнению А.Т. Анешевой, уравнивает права свидетелей, в отношении которых назначается судебная экспертиза, так как ч. 2 ст. 198 УПК РФ регламентирует только возможность ознакомления свидетеля с заключением эксперта.

Кроме того, ч. 3 ст. 195 УПК не установлен конкретный срок ознакомления подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы. Такое ознакомление часто происходит уже после окончания экспертизы, что лишает указанных лиц возможности задать вопросы эксперту, заявить ему отвод, ходатайствовать о производстве экспертизы другим экспертом учреждения.

Вызвано это тем, что норма закона не содержит прямого указания на обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить им их права, рассмотреть их ходатайства именно до направления предмета исследования экспертам и до проведения самой судебной экспертизы.

Так, в Государственную думу был внесен Законопроект № 500607-7 О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об уточнении порядка назначения судебной экспертизы), уточняющий порядок ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении судебной экспертизы[5].

Законопроект предлагает конкретизировать положения ч. 3 ст. 195 УПК РФ, четко указав, что следователь до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы знакомит с постановлением о ее назначении подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ. Предусматривается, что в случае проведения судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении, а также в случаях не терпящих отлагательств её проведения или наличия иных объективных причин, по которым ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы до направления материалов уголовного дела для её производства является невозможным, ознакомление проводится при появлении для этого реальной возможности незамедлительно.

На данный момент указанный законопроект находится на стадии рассмотрения, был принят Государственной Думой ФС РФ в I чтении.

Таким образом, вышеперечисленные проблемные аспекты при осуществлении процедуры ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта требуют разрешения на законодательном уровне и тем самым показывают саму необходимость совершенствования правового регулирования указанной процедуры.

Важное значение в данном вопросе приобретают регламентация вопроса обеспечения права свидетеля на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, установление в законе сроков ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта, целесообразным представляется и распространение положения ч. 1 ст. 198 УПК РФ в отношении свидетелей, что позволило бы уравновесить права свидетелей.

Предложенные варианты улучшения системы правового регулирования процедуры ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта видятся достаточно перспективными, позволяющими более четко и корректно регламентировать вопросы, имеющие проблемное значение при производстве экспертиз на современном этапе развития уголовно-процессуальной сферы.

Литература

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.04.2021)//СПС КонсультантПлюс

2. Статья: Правовое регулирование процедуры ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта нуждается в совершенствовании (Анешева А.Т.) ("Российский судья", 2020, N 8)

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам"//СПС КонсультантПлюс

4. Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу / А.В. Шигуров // Адвокатская практика. 2013. N 4. С. 15 - 19.

5. Паспорт проекта Федерального закона N 500607-7 "О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" (об уточнении порядка назначения судебной экспертизы)" (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ Н.В. Коломейцевым, Ю.П. Синельщиковым) //СПС КонсультантПлюс

Молева И.С.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции, к.ю.н. Петрухина А. Н.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: irrms13@gmail.com*

Проблема допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

За всю историю развития уголовно-процессуальной науки учение о доказательствах выступало одним из ее наиболее важных и скрупулезно изучаемых разделов. Доказательства образуют основу всего уголовного процесса: они служат обоснованием виновности или невиновности лица, помогают восстановить картину того или иного преступления; отдельные виды доказательств, их юридическая сила и способы их собирания свидетельствуют об общем уровне уголовно-процессуальной отрасли. В.Д. Спасович недаром отмечал, что теория доказательств есть «центральный узел всей системы судопроизводства... начало движущее, образующее», самая существенная статья уголовного процесса [1].

УПК РФ [2] закрепляет основные критерии оценки доказательств, как-то: относимость, допустимость, достоверность, достаточность для разрешения уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 88 УПК РФ в случаях, указанных в ч. 2 ст. 75 названного Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым. В свою очередь, согласно ст. 75 УПК РФ, доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться при доказывании.

Согласно ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

В практической работе возникают проблемы, сопряжённые с вопросами признания ключевых доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования, неиспользование иных установленных законом способов опровержения доказательств стороны защиты.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 4 г. Мурома и Муромского района от 05.08.2020 К. – врач ультразвуковой диагностики ГБУЗ ВО «Муромский родильный дом» - оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Следствие полагало, что К. не оказала Н. квалифицированную медицинскую помощь, не определила тактику ведения больного, выставила неверный диагноз, вследствие чего, в совокупности с неправильно проведённым лечением, у Н. развился гнойный разлитой перитонит; 06.09.2016 проведено кесарево сечение, произошло прерывание беременности для спасения жизни матери и плода, что, по мнению следствия, нарушило п. 11 Порядка оказания медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология», утвержденного Приказом РФ от 01.11.2012 № 572н.

Следователем по делу назначена комплексная судебно-медицинская экспертиза (экспертное учреждение г. Санкт-Петербург) на предмет установления степени тяжести вреда здоровью Н., наличия причинной связи между действиями К. и наступившими неблагоприятными последствиями, по результатам производства которой комиссией экспертов сделан вывод о наличии тяжкого вреда здоровью Н. и причинной связи между его наступлением и действиями К.

По ходатайству стороны защиты на стадии предварительного следствия проведена повторная экспертиза, результаты которой оказались противоположны первоначальными, повторное экспертное заключение признано следователем недопустимым доказательством по формальным основаниям.

Судом первой инстанции на основании ч. 7 ст. 235 УПК РФ указанное экспертное заключение признано допустимым доказательством; в связи с наличием в материалах дела двух противоречащих друг другу заключений экспертов, судом назначена третья комплексная судебно-медицинская экспертиза, по результатам проведения которой эксперты пришли к

выводам об отсутствии причинной связи между действиями К. и возникшими неблагоприятными для здоровья Н. последствиями, вследствие чего судом постановлен оправдательный приговор по п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, в связи с не установлением события преступления.

Таким образом, следствие, без учёта возможности последующего признания судом данного доказательства допустимым, не осуществило сбор иных доказательств, направленных на установление истины по делу, что затруднило работу государственного обвинителя, как в суде первой инстанции, так и при подаче апелляционного представления.

В целях исключения подобных фактов надзирающим прокурорам представляется целесообразным решать вопрос о возврате дела для производства дополнительного следствия.

Также предлагается рассмотреть одну из распространенных проблем, связанной с доказательствами, а именно особенности сбора, хранения и проверки вещественных доказательств.

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что вещественные доказательства по делу должны быть получены в результате проведения надлежащего следственного действия. [3]

Нарушения требований закона может вызвать сомнение в полноте, объективности, всесторонности результатов следственных действий, что встречается и в практической работе.

Так, Скопинским межрайонным следственным отделом Рязанской области расследовалось уголовное дело № в отношении гражданина А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. 3 ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. а ч. 4 ст. 162 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что А. в марте 2013 года, находясь в храме, расположенном в г. Рязанской области, совершил разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни, и предмета, используемого в качестве оружия (ножа), на церковную служительницу С. В ходе разбойного нападения А. с целью убийства потерпевшей нанес ей удар ножом в область живота, в результате чего С. скончалась на месте происшествия, а А., завладев ювелирными ценностями, принадлежащими храму, с места происшествия скрылся.

Впоследствии А. был задержан в г. Рязани и дал сотрудникам правоохранительных органов показания об обстоятельствах совершенного преступления, в т.ч. указав, что похищенные им в храме ювелирные изделия были сданы за определенные денежные средства в залог в ломбарды г. Рязани и г. Тамбова. Данные показания были объективно подтверждены, произведено изъятие залоговых билетов и части ювелирных изделий.

Если изъятие залогового билета и ценностей из ломбарда в г. Тамбове производилось с соблюдением требований закона при производстве выемки, а на выемку ювелирных изделий было получено и судебное решение, то при изъятии залогового билета в г. Рязани следователем было допущено грубое нарушение УПК РФ. Указанное нарушение выразилось в приобщении корешка залогового билета к материалам дела в ходе допроса свидетеля (работника ломбарда Н.) без производства выемки и составления надлежащего протокола. Изъятый предмет был осмотрен и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства

Порядок производства следственного действия (допрос свидетеля) не предусматривает изъятия у лица каких-либо предметов и документов с целью приобщения их в качестве вещественных доказательств к материалам дела, вследствие чего, несмотря на достоверность происхождения указанного вещественного доказательства при рассмотрении дела в суде государственным обвинителем обоснованно было принято решение не ссылаться на указанное вещественное доказательство, как на доказательство вины подсудимого и не заявлять перед судом ходатайство об его исследовании в судебном заседании. [4]

Таким образом, ключевыми аспектами собирания вещественных доказательств выступает четко определенный круг следственных действий, в ходе которых могут быть изъяты предметы и документы, их надлежащее процессуальное оформление в качестве вещественных доказательств.

Литература

1. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. М., 2001. С. 4.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 19 дек. 2020 г. // Справочно-правовой система «КонсультантПлюс».
3. Лупинская П.А. Оценка вещественных доказательств. М., 2000. С. 204.
4. Материалы уголовного дела № 12013130073 // Архив Рязанского областного суда.

Нестерова А.М.

*Научный руководитель: доцент каф. юриспруденции, канд.ист.наук Попова В.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: namn1999@yandex.ru*

Перспективы развития корпоративного права

Современное корпоративное законодательство в России зародилось в конце 1980 г. Именно на этом этапе начал развиваться процесс постепенного перехода к рыночным отношениям. Следует отметить, что до указанного периода корпоративное законодательство так или иначе существовало, но не называлось таковым. Имела место весьма развитая система юридических лиц и корпоративных отношений в них, а ГК РСФСР 1922 г. содержал в себе множество видов юридических лиц, товариществ и акционерных обществ. Во всех этих образованиях имелись корпоративные отношения, основой которых явился принцип координации, в соответствии с которым согласовывалась в единое целое воля множества лиц в отношении определенных имущественных благ. Основной же формой хозяйствования являлось государственное предприятие, в котором не было никаких корпоративных отношений, а собственником являлось единственное лицо — государство, которое посредством государственных органов совершало управление собственностью предприятия. Деятельность предприятия выстраивалась на основе государственного плана, которым устанавливались контрольные цифры, нормативы и лимиты. Из вышеуказанного можно сделать вывод, что современное корпоративное законодательство, возникшее в результате осуществления экономических и политических реформ, получило «второе рождение». В связи с этим современное корпоративное законодательство можно условно делить на четыре периода:

1. Зарождение — с конца 1980-х гг. и до конца 1990 г.;
2. Становление — с конца 1990 г. и до конца 1994 г.;
3. Развитие — с конца 1994 г. и до начала 2005 г.;
4. Период реформ — с 2005 г. по настоящее время [3].

На современном этапе развития корпоративного права формирование оптимальной институциональной среды является одним из наиболее важных условий для осуществления предпринимательской деятельности. Данное условие является помощником в обеспечении стабильности темпов экономического роста, а также повышения конкурентоспособности страны в условиях глобализации хозяйствующих связей. Осуществление деятельности корпораций в Российской Федерации напрямую зависит от степени эффективности корпоративного управления и корпоративного законодательства.

Кроме того, в последнее время просматривается значительный рост количества корпоративных споров, сопровождающихся перераспределением собственности, а также сменой корпоративного контроля. Следует отметить, что залог инвестиционной привлекательности бизнеса состоит в эффективном корпоративном управлении, а оно же в свою очередь способствует наиболее устойчивому росту капитализации корпорации, снижению рисков, увеличению корпоративных связей, стабильному продвижению бизнеса. Вместе с тем, вероятность возникновения корпоративных конфликтов снижается.

В ходе разбора действующей практики корпоративного управления, а также законодательной базы корпоративных отношений, был выявлен неудовлетворительный уровень правового регулирования в области корпоративного менеджмента, отсутствие необходимых стандартов корпоративного управления в АО, отсутствие деловых норм, необходимых в предпринимательской среде. Недостатки российского законодательства и туманность толкования его норм, привели к тому, что часть нарушений имеют достаточно легальную форму. Особенность данной ситуации заключается в том, что нормы закона, призванные обеспечивать акционеру защиту его прав и законных интересов, в нынешних реалиях на практике играют противоположную роль.

Будущее развитие корпоративного права и самого корпоративного законодательства должно простимулировать увеличение информационной прозрачности и открытости российских компаний, в связи с тем, что на данном этапе значительная часть компаний не раскрывают данные финансовой отчетности, а также не предоставляют информацию о структуре собственности и.

Кроме того, отсутствует законодательное отражение проблем касательно использования инсайдерской информации и манипулирования рыночными ценами.

Достаточно затруднительный момент содержится в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ [1], а именно заключается он в неясности момента перехода доли участника общества от одного лица к другому. Вышеуказанный закон предполагает, что доли участников переходят на основе договора, совершенных в простой письменной форме, но в некоторых случаях закон определяет момент перехода долей к обществу с момента предъявления участником советующего требования. По итогу данного действия момент перехода доли для остальных участников и третьих лиц не определен. В связи с этим возникло злоупотребление правом, связанное с оформлением документов. Примером данной проблемы является оформление документов так называемым «задним числом», с целью ухода от ареста, а также обращения взыскания на долю участника. Вместе с тем, присутствует неоднозначный момент касательно правового статуса приобретателя доли, который не может быть уверен, что доля принадлежит отчуждающему лицу [2].

Таким образом, российская система корпоративного управления должна стать более гибкой и отвечать потребностям публичной власти и широких групп участников корпоративным отношений. Совершенствование корпоративного законодательства, в первую очередь, направлено на обеспечение инвестиционной привлекательности российской юрисдикции для ведения бизнеса. В связи с этим ключевой задачей является обеспечение баланса сторон корпоративных отношений, в том числе защита прав акционеров [4].

Литература

1. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) "Об обществах с ограниченной ответственностью";
2. Гараджа Ю. В. Проблемы развития корпоративного законодательства в РФ / Ю. В. Гараджа, М. Н. Придворова. // Молодой ученый. — 2019. — № 2 (240). — С. 119-122;
3. Состояние и перспективы развития корпоративного законодательства в Российской Федерации. О. В. Гутников. Журнал Российского права. – 2007;
4. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации - https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/razvitie_institutov_korporativnogo_upravleniy_a/sovershenstvovanie_korporativnogo_zakonodatelstva/.

Слепов Р.Д.

Научный руководитель: к.и.н. Попова В.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: VeraV25@mail.ru*

Правовой статус эксперта

В связи с повышенной, по сравнению с прошлыми годами, правовой грамотности населения, сейчас большинство разбирательств между гражданами происходит именно в суде. И в подавляющем большинстве дел для принятия решения необходимо проведение экспертизы.

В данной статье хотелось бы подробнее рассмотреть правовой статус эксперта. Из-за большой востребованности эксперта во всех видах судебных дел, его правовой статус закреплен сразу в нескольких нормативно-правовых актах, таких как: Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ (далее КАС РФ), Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный конституционный закон от 21 июня 1994 г. №1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации», Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ ГСЭД) и еще в целом ряде других законов и подзаконных актов.

Права, обязанности и ответственность, закрепленные в вышеуказанных нормативно-правовых актах, во многом схожи. Наряду с этим имеется ряд существенных расхождений и противоречий. Так, например, в статье 17 ФЗ ГСЭД говорится о том что «эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключений или показаний». Но в процессуальных кодексах, исключая КАС РФ, такого права у эксперта нет. На практике и следователь и суд отказывают эксперту в реализации этого права на основании отсутствия данной нормы в кодифицированных законах, ссылаясь, например, на ч. 2 ст. 7 УПК, где говорится, что при несоответствии федерального закона или другого нормативно правового акта настоящему кодексу, суд принимает решение в соответствии с положениями кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 16 ФЗ ГСЭД, эксперт обязуется не разглашать сведения, которые были получены им в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Аналогичные запреты будут также в ч. 2 ст. 85 ГПК, ч. 6 ст. 49 КАС, ч. 5 ст. 57 УПК. Однако, в АПК РФ и КоАП РФ запрет на разглашение экспертом сведений, о которых ему стало известно в ходе производства судебной экспертизы, отсутствуют совсем.

Целый ряд проблем порождает привлечение других экспертов в гражданском и административном судопроизводстве. Несмотря на то, что в ФЗ ГСЭД и кодексах есть указания на возможность поручения производства судебной экспертизы комиссии экспертов, при ее назначении может возникнуть правовое противоречие. Ст. 83 ГПК декларирует, что комиссия экспертная назначается судом, подобная норма есть в ст. 84 АПК и ст. 80 КАС. В то же время, в ст. 14 ФЗ ГСЭД, этот вопрос решает руководитель государственного экспертного учреждения, поскольку именно он обязан поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов. Поэтому, если по ходатайству судебного эксперта руководитель экспертного учреждения поручит производство экспертизы еще одному или нескольким экспертам эта экспертиза становится комиссионной и должна быть назначена судом, то есть необходимо вынесение нового определения суда. В противном случае, такая экспертиза в гражданском, административном и арбитражном процессе может быть признана ничтожной.

Подводя итог вышесказанному, правовой статус эксперта в настоящее время во многом довольно неоднозначен. Несмотря на то, что судебными экспертами в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве выступают одни и те же лица, поскольку вид судебной экспертизы, методология и технология экспертного исследования не зависят от вида процесса, процессуальный статус судебного эксперта существенно различается. Противоречия в правовом статусе судебного эксперта наличествует между процессуальным законодательством и другими федеральными законами и подзаконными актами, что очень часто негативно влияет на результативность судебно-экспертной деятельности. Для устранения противоречий необходима унификация процессуальных норм, устанавливающих процессуальный статус как часть правового статуса судебного эксперта, и корреляция этих норм с другими законодательными и подзаконными актами, регламентирующими правовой статус судебного эксперта.

Литература

1. Моисеева Т.Ф. О процессуальном положении судебного эксперта // Труды Академии управления МВД России. – 2012. - № 2 – с.10-13.
2. Россиянская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. – 2015. - № 4(40). – с. 10-18.
3. Россиянская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. – 2013. - № 4. – с.421-428.

Хорошев В.А.
*ФГБОУ ВО Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87
E-mail: vasily.khoroshev@gmail.com*

Регулирование благотворительной деятельности

Исследование благотворительной деятельности, как одного из видов межличностного взаимодействия, представляющего сложную многоуровневую систему общественных отношений, поощряемых государством во всем мире, безусловно, является необходимым. Благотворительность, как внешнее выражение милосердия и сострадания, необходима для поддержания стабильного функционирования общества и его институтов.

Правовое регулирование благотворительной деятельности носит системный характер, в эту систему входит значительное количество взаимодействующих элементов: нормы Конституции РФ, нормы Федеральных законов «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [1], «О рекламе», нормы гражданского, налогового, административного, и других нормативных правовых актов, т.е. систему правового регулирования благотворительной деятельности можно определить, как некоторое множество взаимосвязанных, взаимообусловленных, взаимодействующих элементов в виде юридических и иных, связанных с ними средств, обеспечивающих регулирование благотворительной деятельности.

Система правового регулирования благотворительной деятельности, является подсистемой всей правовой системы общества, которая, в свою очередь является частью системы социального регулирования. Исследование законодательства, регулирующего благотворительную деятельность, позволило выявить наличие правовых норм, так или иначе фиксирующих в своем содержании иные социальные нормы либо их элементы [2]. Уже конституционная норма части 3 статьи 39 Конституции Российской Федерации сформулирована с учетом моральной стимуляции благотворительности в виде поощрительной морально-правовой оценки данной деятельности. Упоминание или ссылки на социальные нормы в правовых актах, регулирующих благотворительную деятельность, встречаются достаточно часто (по материалам справочной правовой системы «Консультант Плюс», можно заключить, что различные социальные нормы, их элементы и ссылки на них, включают в себя более 20 нормативных правовых актов федерального уровня, региональных и муниципальных актов еще большее количество. В целом, планируемое нормативное правовое воздействие на благотворительную деятельность имеет общедозволительный характер, а практика реализации данного законодательства, во многом, зависит от иных социальных норм, которые коренятся в сознании субъектов правоотношений.

О значительном влиянии на реализацию законодательства, регулирующего благотворительную деятельность, свидетельствует распространенность различных социальных норм, в той или иной форме, регулирующих благотворительность.

Мораль, моральные нормы сложнее всего верифицировать, потому, что она существует в сознании, а реализуется в поведении субъектов общественных, в том числе, правовых отношений. Иными словами, моральные оценки отражаются в большинстве социальных норм, также, как и в праве в виде нормативов поощряемой и социально-полезной деятельности.

Так, в Библии упоминание благотворительной помощи встречается более сорока раз, большинство данных религиозных норм побуждают человека совершать благие деяния, оказывать благотворительную помощь другим людям. Например, в Евангелии от Луки, говорится: «Продавайте имущества ваши и давайте милостыню» или: «Каждый человек должен угождать другому, во благо» [3].

В тексте Корана благотворительная помощь в той или иной ее ипостаси упоминается еще чаще – более шестидесяти раз. В Коране, как и в Библии, благотворительная помощь во всех ее проявлениях приветствуется и поощряется, например, «И давай родственнику положенное ему добрым отношением и благотворительностью, и давай нуждающемуся бедняку и путнику, оставшемуся в пути без денег, то, что ему положено из подаяния или закята» [4].

Библия и Коран вводят и ограничения на масштабы и формы благотворительной помощи, устанавливая ее разумные границы. В Коране об этом сказано: «... Тебя спрашивают также о том, сколько надлежит издерживать на благодеяния. Скажи им, чтобы они расходовали на благодеяния и благотворительность из того, что они могут экономить и им нетрудно раздать...».

Библия устанавливает определенные формальные рамки оказания благотворительной помощи.

В обычаях и традициях благотворительность так же широко представлена, как и другие социальные нормы. Требования обычаев и традиций также побуждают к помощи другим людям, например, пословицы русского народа: «Кто благо творит, тому бог оплатит», или «Милость и на суде хвалится», «Доброму человеку и чужая боль к сердцу», и т.д. Нормы–обычаи, не устанавливают четких форм благотворительности, призывая ее осуществлять произвольно по воле сердца, например, «На милость образца нет» [5].

В целом иные социальные нормы подкрепляют и дополняют нормативные правовые установления в вопросах регулирования благотворительной деятельности физических лиц. И если, в целом, право и иные социальные нормы взаимодействуют дуалистически, в плане взаимоподдержки и противодействия, то в регулировании благотворительной деятельности рассматриваемое взаимодействие, направлено, преимущественно, на побуждение к благотворительности [6].

Таким образом, право в регулировании благотворительной деятельности действует во взаимной связи с другими социальными нормами. Данная связь неоднозначна и реализуется, преимущественно, в виде однонаправленного воздействия на благотворительные отношения. Кроме того, выявлена тенденция к подмене (интерполяции) правовых норм иными социальными регуляторами [7]. Процесс однонаправленного воздействия права и иных социальных норм на регулирование благотворительной деятельности осуществляется тремя путями:

- однонаправленное воздействие права и иных социальных норм реализуется через правосознание участников формирования и действия права, регулирующего благотворительность. Лица, осуществляющие правотворческую и правоприменительную деятельность, формируют и применяют право с учетом сложившихся стереотипов благотворительности, где одну из ведущих ролей играют моральные нормы, обычаи и религиозные нормы;

- однонаправленное воздействие права и иных социальных норм реализуется путем фиксации в правовых предписаниях нормативов иных социальных регуляторов и их элементов, в виде ссылок и прямом закреплении социальных норм;

- однонаправленное воздействие права и иных социальных норм формируется и на основе многократного повторения реализации норм законодательства о благотворительной деятельности. За счет данного механизма формируются обыкновения и традиции реализации правовых норм, которые становятся в повседневной жизни субъектов правоотношений обычаями и моральными установками.

Литература

1. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 04.04.2021).
2. Журавлев, В. И. Теория и практика благотворительной деятельности / В. И. Журавлев. - Владимир : Шерлок-пресс, 2016. - 326 с.
3. Евангелие от Луки. // Библия. <https://apologetica.ru/biblie/matf6.html> (дата обращения 04.04.2021).
4. Коран. // Коран <http://quran-online.ru> (дата обращения 04.04.2021).
5. Даль В.И. Пословицы Русского народа. – изд. Альфа-книга, 2020.
6. Головкин Р.Б. Морально-правовое регулирование частной жизни в современной России. - Владимир: ВЮИ, 2004. - С.18-57.
7. Головкин Р.Б., Багиров Р.С. Интерполяция права. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. – С.54.

Шагалова О.Д.

*Научный руководитель: зав. каф. юриспруденции Л.В. Каткова
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: axanashagalova@yandex.ru*

Институт гражданства в Российской Федерации

Изучение вопросов, относящихся к гражданству, тесно связано с правами и свободами человека и государственным суверенитетом, потому что именно через гражданство рождается прочная правовая связь между человеком и государством. Нормы института гражданства закрепляют основы статуса личности, отражают важнейшие исходные принципы, определяющие положение человека в обществе и государстве, принципы их взаимоотношений [1].

Актуальность данной работы заключается в том, что гражданство как независимый конституционно-правовой институт, ориентированный на реализацию прав и свобод человека и гражданина, выполнение своих обязанностей, является важной составляющей правового статуса личности. В ходе развития Российского государства концепция, сущность и проблемы этого института менялись и постепенно расширялись. Эти вопросы всегда привлекали внимание многих ученых. Наличие разного рода концепций и взглядов приводит к неоднозначному пониманию этого института, что делает данную проблему актуальной.

Закон «О гражданстве РФ» имеет большое значение для жителей России, а также для миллионов людей, которые проживают за пределами бывшего СССР и в соседних независимых государствах, так как именно этот документ регулирует нормы института гражданства. Обладание гражданством является важным условием для полного распространения на человека абсолютно всех прав и свобод, которые предусмотрены законом, также условием для обязательной защиты лица государством не только внутри государства, но и за его пределами.

Из-за сложности и неоднозначности объекта исследования в юридической науке существует значительный разброс мнений, идей и рекомендаций по совершенствованию законодательства о гражданстве. Одной из самых противоречивых и распространенных является проблема определения понятия гражданства.

Множество теоретиков в советский период определяло гражданство как принадлежность человека к определенному государству. Например, Головкин А.А считал, что «Гражданство – это вхождение человека в состав государства». Минусом такого подхода является неполная и односторонняя характеристика рассматриваемого явления. Определение гражданства по принадлежности к государству рассматривает гражданина только как неотъемлемую часть государства, без принятия во внимание характера отношения, возникающих между гражданином и государством. Такие отношения являются очень сложными, так как являются двусторонними и выражаются во взаимных правах и обязанностях [2].

Другой довольно распространенной мыслью о понятии гражданства, которую можно встретить и в настоящее время, является определение гражданства как элемента правового статуса личности. Правовым статусом личности считается расположение человека в обществе и государстве, которое выражается через совокупность ее прав и обязанностей. Данное определение гражданства не выражает всей сущности этого явления, так как рассматривает его только с точки зрения совокупности прав и обязанностей гражданина какого-либо государства, которая отлична от совокупности прав и обязанностей, например, лица без гражданства.

Например, Швецов В.С указывал, что «гражданство характеризуется правовыми отношениями лица с государством, что является необходимым условием для установления правового статуса гражданина». Были и другие похожие мнения, в которых гражданство приравнивалось к свободам человека и его правам. Некоторые специалисты считают гражданство одним из субъективных прав человека. Так, в своем исследовании Авякян С.А указал на следующее: «Каждый имеет право на гражданство, что именуется как возможность иметь гражданство, приобретать гражданство или выйти из него». В данном случае гражданство

рассматривается не как возможность приобретения определенного правового статуса человека, а как результат реализации человеком своего права на гражданство.

В действующем законодательстве Российской Федерации - гражданство представляет из себя устойчивую правовую связь лица с государственным образованием, которая выражается в совокупности их взаимных, корреспондирующих прав и обязанностей. Такое определение гражданства закреплено в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [3].

В современном понимании многие эксперты сходятся во мнении, что гражданство - это особое правоотношение, которое в науке называется правовым состоянием. Правовые отношения - это регулируемые законом общественные отношения, участники которых являются носителями субъективных прав и обязанностей. Отношение правового состояния отличается тем, что субъекты отношения четко определены, однако содержание взаимных прав и обязанностей, как правило, конкретно не определено, оно выводится из большого массива действующих конституционно-правовых норм [4].

Отношение состояния лица в гражданстве определенного государства, как и любое правоотношение состоит из четырех элементов: субъект, объект, юридический факт и содержание. Субъектами такого правоотношения выступают: государство - с одной стороны, гражданин - с другой стороны. Принадлежность гражданина к определенному государству, наличие которой не зависит от того, находится ли гражданин на территории страны своей гражданской принадлежности определяется через субъектный элемент правоотношения. Сущность и значение правоотношения состояния лица в гражданстве выражается через его содержание, которое составляет совокупность взаимных прав и обязанностей гражданина и государства. Согласно пункту 3 статьи 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, то есть с момента приобретения гражданства лицо приобретает весь комплект прав и обязанностей, которые включают в себя также политические права, что дает им право участвовать в делах государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовые отношения между человеком и государством имеют особое значение. Только как гражданин определенного государства человек имеет все права и свободы, включая право избирать и быть избранным в государственные органы и органы местного самоуправления, право участвовать в политической жизни государства, что является определяющим фактором для большинства государств, которые позиционируют себя как демократические.

Я считаю, что понимание гражданства как правовой связи между человеком и государством лучше всего показывает сущность этого явления, поскольку выражает двустороннюю связь. При этом возможна правовая связь не только между гражданином и государством его принадлежности, но и, например, между иностранным гражданином и государством, предоставившим ему политическое убежище. Поэтому определение гражданства, закрепленное в ФЗ «О гражданстве РФ», по моему мнению, необходимо дополнить и уточнить, чтобы не было недопонимания.

Литература

1. Самойленко А. А. Гражданство Российской Федерации на современном этапе развития: понятие, принципы, основания и способы приобретения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2.
2. Петренко Н.И, Ровенская А.С. Некоторые аспекты института гражданства в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2017. №2.
3. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (последняя редакция \\ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.04.2020);
4. Таран Николай Николаевич Конституционно-правовые принципы института российского гражданства // Образование и право. 2020. №5.

Шагалова О.Д.

Научный руководитель: Изотов Д.Н

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
E-mail: axanashagalova@yandex.ru*

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера

Среди мер уголовно-правового характера одно из центральных мест занимает конфискация имущества, регулирование которой уже претерпело достаточно противоречивые преобразования в современном российском законодательстве от введения ее в УК РФ 1996 года в качестве дополнительного наказания и вплоть до отказа от неё на основании Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ с последующим восстановлением, но с изменившейся юридической природой.

Актуальность данной темы заключается в том, что конфискация имущества является действенной мерой предотвращения преступлений, положения которой в качестве иной меры уголовно - правового характера требуют дополнительного изучения и анализа.

Хорошо известно, что с древних времен конфискация как форма наказания или другая мера уголовно-правового характера рассматривалась по существу всеми государствами как необходимое и эффективное средство противодействия преступности и борьбы с ней. Конфискация имущества - одна из древнейших мер уголовно-правового воздействия, известных в законодательстве Древней Греции и Римской империи [1].

Социально-правовое значение конфискации имущества проявляется в том, что ее применение направлено на обеспечение восстановления социальной справедливости и, в то же время, на ликвидацию экономической основы современной преступности, которая приобретает все более организованный, агрессивно-террористический, корыстный характер.

Общественная значимость исследований конфискации имущества стала еще более очевидной с введением ее в Уголовный кодекс Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ.

Однако изменилась ее правовая природа, поскольку законодатель представил конфискацию имущества в ином виде - в виде иной меры уголовно-правового характера. В результате изменилось и ее содержание, что также свидетельствует об изменении целей, стоящих перед данным институтом.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года конфискация предусматривалась как вид наказания. Она устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и назначалась судом как дополнительный вид наказания. Конфискация имущества предусматривалась за хищения чужого имущества, вымогательство, незаконную банковскую деятельность и другие преступления. За ряд преступлений конфискация имущества была признана обязательным дополнительным наказанием, например, за грабеж, но в большинстве случаев использовалась как альтернативное наказание [2].

Под наказанием в соответствии со ст. 43 УК РФ 1996 года понималась мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод этого лица; а под иными мерами уголовно - правового характера следует понимать самостоятельную форму реализации уголовной ответственности, заключающуюся в применении к лицу в связи с совершенным преступлением предусмотренных законом мер, не содержащих карательного элемента.

И наказание, и иные меры уголовно - правового характера выполняют общие цели и функции восстановления социальной справедливости, исправления личности, предотвращения совершения преступлений, однако для этого у них разные средства, формы и содержание мер.

Основные различия между конфискацией имущества в качестве уголовно-правовой меры и конфискацией имущества в качестве меры наказания заключаются в следующем:

- 1) во-первых, конфискация исключена из перечня видов наказаний (п. «ж» ст. 44 УК - утратил силу);
- 2) во-вторых, конфискации подлежит не все имущество лица, признанного виновным в преступлении, а только деньги, ценности, иное имущество, полученные в результате преступления, а также любые доходы от этого имущества;

3) в-третьих, конфискации подлежит и имущество других лиц, если они при принятии имущества знали или должны были знать, что оно получено в результате преступных действий;

4) в-четвертых, если конфискация конкретного предмета входит в имущество, указанное в ст. 104.1 УК РФ, на момент вынесения постановления суда изъятие данного предмета невозможно по причине его использования, продажи или по иным причинам, суд принимает решение о конфискации денежной суммы, соответствующей стоимости этого предмета;

5) в-пятых, при решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного законному собственнику. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в частях первой и второй ст. 104.1 УК РФ, из его стоимости возмещается ущерб, причиненный законному собственнику, а оставшаяся часть обращается в доход государства. [3].

Конфискация имущества по действующему уголовному законодательству есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества. Это определение дано в статье 104.1. УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

Чтобы понять суть каждого явления, в частности конфискации имущества, необходимо выделить присущие ей черты. Конфискация сама по себе является принудительной мерой, поэтому она применяется независимо от воли лица, которому она назначена - в чем проявляется ее обязательный характер. Также конфискации присущ имущественный характер, от других имущественных санкций ее отличает окончательность изъятия - лицо утрачивает возможность обладать определенным имуществом навсегда, а также одной из особенностей выступает возможность изъятия любого имущества. по своему усмотрению. У лица нет права на получение какой-либо компенсации или возмещения убытков, поэтому компенсация имущества является безвозмездной. Также, можно отметить, что именно государство по своему рассмотрению распоряжается изъятим имуществом.

Сформулированное в Уголовном кодексе определение конфискации раскрывает лишь отдельные стороны ее истинного содержания, а отсутствие в законе указания целей конфискации несколько сбивает с толку представление об этой мере уголовно-правового воздействия и делает ее запутанной.

Одним из дискуссионных вопросов остается вопрос об уточнении видов имущества, подлежащего конфискации. На данный момент законодатель использует казуистический способ их описания, заключающийся в простом перечислении такого имущества в ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ. Хотелось бы обратить внимание на его ограниченный перечень. Причем имущество, полученное преступным путем, разработчики УК привязали к конкретным составам преступных деяний. В связи с этим возникает справедливый вопрос, на основании какого принципа законодатель отбирал посягательства, за которые допустимо применение конфискации? Почему в одних случаях имущество, полученное в результате совершения преступления, подлежат принудительной конфискации, а в других - нет. [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несомненно, конфискация имущества является важным и необходимым средством уголовно-правового противодействия преступности. Ее применение позволяет решить множество проблем и значительно расширяет возможности правоохранительной системы государства, повышает эффективность борьбы с преступными посягательствами. Но эта мера должна быть максимально прозрачной в законе и максимально понятной для правоприменителя.

Я считаю, что использование казуистического метода описания предмета конфискации и установление ограничительного перечня конфискованного имущества серьезно подрывает эффективность применения конфискации имущества на практике. На мой взгляд, действие этой меры будет эффективным с точки зрения предупреждения преступности только в случае, если она будет применяться ко всем без исключения видам преступного поведения.

Литература

1. Бацаев Б.Б. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №4.
2. Тюшнякова О.В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010, № 72. - С. 79-90.
3. Ревин В. Я. Особенности конфискации имущества в уголовном законе // Российский следователь. 2007. № 24. С. 18-20.
4. Рагулин А. Проблемы применения конфискации имущества в уголовном праве // Уголовное право. 2007. - № 1.